

Гу Сюньчжи не удержался и обернулся, глядя на Жэнь Ши.

Тот не отличался такой же вдумчивостью и предусмотрительностью, а потому до этого момента почти не задумывался о подобных вещах. Вернее будет сказать, что даже если тень беспокойства и мелькала в его сознании, то лишь на краткое мгновение. Он попросту не верил, что какой-то мелкий бес осмелится занять его обитель, а если это и случилось — что ж, для него это означало лишь лишнюю трату времени на «уборку». Сейчас он тоже нахмурился, но не от страха, а скорее от досады из-за предстоящих хлопот.

Трудно ли это будет или нет, работу всё равно придётся сделать, но прежде чем подниматься на гору и вычищать логово, стоило разузнать побольше.

Гу Сюньчжи вновь повернулся к хозяину лавки:

— Мне знакомы пещеры на горе Лазурного неба, места там мало, много людей не расселишь. Откуда же взялся этот самозванный «хозяин горы»?

Лавочник лишь покачал головой:

— Вы многого не знаете. Этот горный владыка захватил не только пещеры небожителей, он прибрал к рукам и монастырь Сюаньду, что на полпути к вершине. Тех даосов, что не пожелали подчиниться, перебили, а немногих молодых да слабовольных оставили в живых. Заковали в кандалы и заставили готовить да стирать — держат за рабов.

Эта весть по-настоящему поразила Гу Сюньчжи. В детстве он долгое время жил в монастыре Сюаньду, и даже перебравшись позже на гору, частенько навещал его вместе с Учителем. Он хорошо знал местных монахов. Их было немало, и многие обучались боевым искусствам — казалось немыслимым, что они могли пасть так низко.

Заметив изумление гостя, лавочник, не дожидаясь расспросов, продолжил:

— Тот «владыка» наделён тёмной силой. Он зовёт себя Мастером магии Небесного демона и, поговаривают, владеет Рассыпанием бобов для создания солдат. Подручные его тоже на редкость свирепы: с даосами из Монастыря Сюаньду они расправились в два счёта. Те и сопротивления оказать не успели. Здесь до столицы рукой подать, гарнизон несколько раз высылал карательные отряды, но все они возвращались ни с чем. Боюсь, не видать нашему краю покоя.

Видя подавленное состояние старика, Гу Сюньчжи из сострадания попытался его утешить:

— Не изводите себя. Этот Мастер творит беззаконие, и рано или поздно найдётся тот, кто призовет его к ответу.

Хозяин лишь горестно вздохнул:

— Вашими бы молитвами... Если бы так и случилось. Пойдёмте, я провожу вас в комнату.

Договорив, он повёл Гу Сюньчжи и Жэнь Ши на второй этаж. Пройдя до самого конца коридора, хозяин отпер последнюю дверь:

— Вы пришли поздно, осталась только эта комната, так что уж устройтесь как-нибудь на одну ночь. Одежда я сейчас принесу. Желаете отужинать? На кухне всё готово.

Гу Сюньчжи кивнул:

— Подойдёт любое простое блюдо. И принесите горячей воды. Больше ничего не нужно.

Хозяин пообещал всё исполнить и удалился. Едва дверь закрылась, Гу Сюньчжи взглянул на спутника:

— Шисюн, что ты об этом думаешь?

В манерах Жэнь Ши сквозила привычная небрежность:

— Да что тут думать? Ночуем, а завтра вечером поднимемся и перебьём их всех.

Гу Сюньчжи был осторожен по натуре, и опасений у него было куда больше:

— Как по мне, этот постоялый двор какой-то странный. Солнце ещё не село, кругом разбойники, а свободных комнат нет — как так? Да и горный вожак подозрительный: с чего бы разбойнику брать такое имя? Сдаётся мне, это не простой человек, а какой-то демон.

Он нахмурился, погрузившись в тягостные раздумья, боясь угодить в ловушку. Жэнь Ши, глядя на его тревожное лицо, ощутил прилив нежности. Он склонился и коснулся губами переносицы младшего:

— Чего ты боишься? Я ведь рядом.

Поцелуй шисюна был едва ощутимым, словно прикосновение пера. Гу Сюньчжи вздрогнул, но, встретившись взглядом с братом, мгновенно успокоился.

И верно. Пока шисюн рядом, бояться нечего.

Вскоре вернулся хозяин с подносом. Ужин оказался на удивление обильным: мясо, овощи и даже кувшинчик вина — всё выглядело весьма аппетитно. Когда лавочник ушёл, Гу Сюньчжи в нерешительности посмотрел на еду и спросил:

— Шисюн, стоит ли нам это есть?

Жэнь Ши мазнул взглядом по тарелкам:

— Если голоден — ешь.

Гу Сюньчжи весь день провёл в пути, перекусив в полдень лишь сухими лепёшками, так что при виде горячей пищи в животе у него заурчало. Хотя он и не доверял хозяину, слова шисюна придали ему уверенности. Проголодавшийся юноша отбросил сомнения и принялся за еду.

Несмотря на невзрачный вид заведения, стряпня оказалась достойной. Гу Сюньчжи наелся досыта, но едва отложил палочки, как почувствовал неодолимую сонливость.

Он вышел позвать хозяина, чтобы тот убрал посуду, затем умылся горячей водой, переоделся и с наслаждением растянулся на кровати, поглядывая на Жэнь Ши.

Жэнь Ши в еде не нуждался, да и в омовении тоже: небрежным жестом сотворил Технику очищения, мгновенно стряхнув дорожную пыль. Достав из-за пазухи нефритовый футляр, он выпустил двух жаб:

— Ночью будете на страже. Услышите шум — немедля будите нас. Понятно?

Нефритовая жаба Бай Лянь издала зычный, совершенно не соответствующий его размерам звук. Золотая жаба Цзюй Ши отозвалась в том же тоне, лишь самую малость запоздав.

Расположив Бай Лянь у двери, а Цзюй Ши у окна, Жэнь Ши сменил верхнее платье и лёг с краю.

За последнее время Гу Сюньчжи привык спать рядом с шисюном и уже не испытывал былой неловкости. Прошлые ночи они проводили в простых крестьянских домах, где и постели-то толком не было — так, перекантовались кое-как. Наконец-то им досталась настоящая кровать; чувствуя себя в безопасности под охраной духовных слуг, он мгновенно провалился в глубокий сон.

Жэнь Ши же не спал. Он лежал с закрытыми глазами, чутко прислушиваясь к каждому звуку. В гостинице царила мёртвая тишина; в соседних комнатах не слышалось ни вздоха, ни шороха — совсем не похоже, что там кто-то живёт. Около полуночи окно внезапно разлетелось в щепки, и в комнату, ведомый чьей-то волей, ворвался стальной клинок, целясь точно в его горло.

Цзюй Ши громко заквакал, подавая сигнал тревоги, но предупреждение запоздало: в то же мгновение острое меча коснулось шеи Жэнь Ши.

Раздался резкий звон — будто сталь ударилась о гранит. Меч вдребезги рассыпался на куски. Жэнь Ши вскочил и выглянул в разбитое окно.

Снаружи было пусто.

Чуть успокоившись, он затворил ставни, пробормотал заклятие, восстанавливая сломанную раму, похвалил Цзюй Ши за бдительность и вернулся в постель.

Остаток ночи прошёл спокойно. Тот летучий меч, видимо, был лишь проверкой или предупреждением — после неудачи противник затаился. Утром, едва проснувшись, Гу Сюньчжи случайно задел ногой осколки меча под кроватью и вздрогнул от неожиданности:

— Это ещё что такое?

Жэнь Ши ответил будничным тоном:

— Пустяки. С нами просто «поздоровались».

Гу Сюньчжи пнул обломок:

— Оставить бы это здесь как ответный подарок.

Жэнь Ши кивнул. Согнув пальцы, он подобрал двухдюймовый кончик клинка и спрятал его в рукаве.

Они оделись, собрали вещи и спустились вниз. Хозяин лавки при виде живых и невредимых постояльцев едва не выронил поднос, он в ужасе округлил глаза. Гу Сюньчжи не стал задавать лишних вопросов; отказавшись от завтрака, он лишь попросил счёт. Лавочник, словно лишившись дара речи, дрожащими руками вывел на счётах сумму — цена оказалась вполне честной.

Расплатившись, Гу Сюньчжи вышел с шисюном на улицу и негромко произнёс:

— Хозяин точно нечист на руку. Скорее всего, он лазутчик этих горных разбойников. Впрочем, вид у него был такой затравленный... Наверняка принудили силой.

Жэнь Ши слушал его вполуха. Достав из-за пазухи бумажного ослика, он дунул на него:

— Неважно. Бог с ним.

Бумажная фигурка коснулась земли и обернулась живым синим осликом. Жэнь Ши подхватил поводья и помог Гу Сюньчжи забраться в седло, а сам повёл животное к подножию горы Лазурного неба. Путь к вершине был всего один. Обычно здесь сновал люд: кто дрова рубит, кто грибы собирает, да и даосы частенько спускались за провизией. Но в этот день тропа была пуста. Глядя на это запустение, Гу Сюньчжи ощутил на сердце тяжёлую тень. Подумав о монахах Сюаньду, влачащих жалкое существование, он обратился к Жэнь Ши:

— Шисюн, давай спасём тех даосов из монастыря.

Жэнь Ши на миг замер, а затем обернулся и улыбнулся:

— Хорошо.

Ответ был лёгким, и Гу Сюньчжи, получив обещание, окончательно успокоился. Видя, что Жэнь Ши ни в грош не ставит захватчиков, он и сам отбросил тревогу. Когда они приблизились к воротам Монастыря Сюаньду, из придорожных зарослей выскочили двое. Оба — коренастые, крепкие, лицами похожие как две капли воды. Вскинув широкие сабли, они грозно рявкнули:

— Кто такие?!

Гу Сюньчжи ещё только прикидывал, что ответить, как из рукава Жэнь Ши вылетела серебристая искра — тот самый обломок клинка. Свистнув в воздухе, сталь мгновенно перерезала глотки обоим стражам. Один с хрипом повалился наземь, заливая землю густой кровью. Однако второй в ту же секунду просто... растворился в воздухе.

Гу Сюньчжи оторопел — то ли от того, как легко шисюн лишил жизни человека, то ли от этого пугающего исчезновения. Он принялся озираться, боясь, что невидимка вот-вот ударит его в спину.

Жэнь Ши остался бесстрастным. Сделав пару шагов вперёд, он наклонился и выудил что-то из лужи крови. Протянув руку к Гу Сюньчжи, он произнёс:

— Не ищи его, он здесь.

Между пальцев Жэнь Ши был зажат маленький человечек, вырезанный из жёлтой бумаги. Он насквозь промок от крови, а на бумажной шее виднелся чёткий разрез.

Гу Сюньчжи в замешательстве поднял глаза на шисюна. Тот выглядел чуть более серьёзным, чем обычно:

— Обычный Метод отвода глаз. Штука нехитрая, но простому человеку такое не под силу.

Он сделал паузу, подводя итог:

— Тот гад, что занял нашу обитель — и впрямь нечисть.

<http://bllate.org/book/17555/1714021>